

Море Пожирającego Тумана пропитано силой скверны. Любое существо, будь то человек или представитель иной расы, если задержится в нем надолго, неизбежно подвергнется чудовищным метаморфозам. И это не говоря уже о том, чтобы поглощать этот туман внутрь себя.

Тем не менее, юный дракон, чья чешуя отливала алым, свернулся на вершине кроны огромного дерева, задрал голову и жадно впитывая серые клубы. Даже когда его настигало ответное воздействие — чешуя лопалась, а кровь сочилась из ран, — он не прекращал ни на мгновение. Чем больше Моря Пожирającego Тумана поглощал дракон, тем гуще становились раны на его теле. Золотисто-красная драконья кровь дождем срывалась вниз и тут же испарялась, окутывая исполинское дерево кроваво-красным туманом.

Терпкий запах крови ударил в нос, и Му Цунъюнь почувствовал, как внутри закипает ярость. Он поспешно сел в позу для медитации, затаил дыхание и сосредоточился, пытаясь противостоять этому влиянию.

А тем временем Шэнь Ци был уже на пределе.

Но этого все еще было мало.

Он вонзил когти в ствол еще глубже, изгибая драконье тело и сильнее сдавливая Молящееся о богах древо, вынуждая его непрерывно черпать окружающий туман для сопротивления.

Это древо росло здесь не менее двухсот лет. Хотя оно не обрело сознания, инстинкт самосохранения у него был. Страх перед смертью заставлял его сопротивляться из последних сил.

Крона дерева задрожала, послышался шелест, и еще больше серого тумана устремилось к центру. Скрюченные деревья поблизости тоже начали меняться: выпуклые человеческие фигуры на их стволах завyli, а ветви, подобно лианам, потянулись вперед, сплетаясь в гигантский древесный кокон. Они обволакивали Шэнь Ци слой за слоем, пытаясь задушить его внутри.

Мучительная боль, терзающая тело, не заставила Шэнь Ци отступить — напротив, она лишь пробудила его свирепую натуру.

Шэнь Ци дернул хвостом, выгнул змееподобное тело и грубой силой разорвал плотные слои кокона. Обломанные ветви посыпались на землю, мгновенно теряя жизнь и превращаясь в гниль.

Сила скверны была яростной и трудноукротимой, но в прошлой жизни, борясь за крошечный шанс на выживание, он сотню лет прозябал в гнилых болотах, а потому в конце концов постиг методы трансформации.

Родившись с дефектом сердца — отсутствием защитной чешуи, — он был так называемым Драконом Небесного Изъяна. Такое явление — редкость даже за тысячу лет, но судьбе было угодно столкнуть его с этим.

Воспоминания о прошлом промелькнули в голове, подобно калейдоскопу. В глазах Шэнь Ци вспыхнул еще более яркий красный свет, он широко распахнул пасть и насильно втянул в себя весь туман, что витал в лесу.

Он наслаждался ощущением власти, даже если цена была пугающе высокой.

Молящееся о бобах древо, видимо, сдалось: его ветви безвольно поникли, и больше не было слышно ни звука.

Превозмогая боль, в десять раз превосходящую ту, что бывает при вытягивании жил, Шэнь Ци направил Энергию Скверны по своему телу. Сила, которой никто не осмеливался коснуться даже кончиками пальцев, после многократной циркуляции постепенно подчинялась ему.

После нескольких тяжелых ударов на его теле не осталось ни одного живого места.

Это тело все еще слишком слабое.

Хрупкое тело, короткая жизнь, трудности в культивации... Все эти оковы, наложенные на него, превращали его существование в нечто более жалкое, чем жизнь пса с Горы Чжуншань.

Но по сравнению с сотней лет безнадежной борьбы в болотах под Утесом Без Возврата в прошлой жизни, эта боль была сущим пустяком.

Молящееся о бобах древо, которое он крепко прижимал когтями, оросилось драконьей кровью и стало темно-красным, а его кора изъедена коррозией. От пышной кроны, похожей на зонт, остались лишь несколько крепких ветвей, упрямо державшихся до последнего.

Шэнь Ци повернул голову и лизнул рану. Взглянув на свое уродливое тело в пятнах чешуи, он поморщился от отвращения.

Остатки тумана, которые он не успел преобразовать, пронеслись по меридианам и плоти, просачиваясь сквозь щели между чешуйками.

Однако, чувствуя, как внутри него перекачивается мощная и неистовая Энергия Скверны, Шэнь Ци прищурился и почти с наслаждением вздохнул.

Он расслабленно вытянулся и медленно собрал рассеянную вокруг ауру.

Алый дракон поднял длинную шею и издал протяжный низкий рык. В золотых вертикальных зрачках едва заметно пульсировал красный свет.

С тех пор как он необъяснимым образом вернулся в этот период крайне слабого юного дракона, он уже давно не чувствовал такого облегчения.

Род Чжулун с Горы Чжуншань вел свой род от древнего бога-дракона Чжу Цзюиня. Любой сородич с момента вылупления уже обладал силой Ступени Забытых Мирских Уз, а его чешуя была настолько прочной, что пробить её было почти невозможно. Но он оказался единственным изгоем в своем роду.

Однако это движение привело к тому, что раны, похожие на паутину, разошлись еще сильнее, и золотисто-красная кровь полилась дождем. Из-под приподнятой чешуи проглядывала пугающая плоть, а изнутри тонкими струйками продолжал сочиться серый туман — эта не поддавшаяся трансформации энергия была столь агрессивна, что буквально разрывала драконью плоть изнутри, прокладывая себе путь наружу.

Слой опавших веток и листьев под ним достигал трех футов в толщину.

Окинув взглядом уродливую красновато-коричневую кору, Шэнь Ци нахмурился с явным пренебрежением:

— Какое уродство.

Затем он опустил взгляд на свои испачканные кровью лапы, и его только что улучшившееся настроение снова заволочло тучами.

Он применил простое заклинание очищения, но оно лишь смыло поверхностную грязь. Глядя на своё все более неприглядное тело, Шэнь Ци раздраженно ударил хвостом по стволу.

Нужно поскорее принять ванну, сменить обличье и залатать отпавшую чешую.

Большая часть тумана в лесу была поглощена, и он перестал закрывать небо, как прежде.

Когда серый мрак над головой рассеялся, Му Цунъюнь понял, что уже наступила ночь.

Он пробыл здесь не менее получаса. Дракон был полностью поглощен впитыванием тумана и не заметил его присутствия.

Му Цунъюнь смотрел на замершего дракона, размышляя о его происхождении.

В хрониках Западных Пределов записано, что до Великой катастрофы тумана на этих землях, помимо людей, обитали различные древние народы, среди которых драконы были самым могущественным племенем. Но после катастрофы эти великие потомки древних, как и человеческие культиваторы, постепенно пришли в упадок, оставив после себя лишь легенды.

Лишь существа, имевшие слабую кровную связь с теми древними видами, выжили, но из-за малочисленности и слабости их стали называть просто демоническими расами.

Что же до настоящих драконов, их больше никто не видел.

Впрочем, в крупных сектах ходили слухи, что род Чжулун все еще существует и скрывается где-то в Западных Пределах, в месте под названием Тяньвайтянь. Они редко выходят в мир и показываются только тогда, когда случается нечто грандиозное и выпускается Указ Десяти Сторон.

Но за все эти годы Барьер Десяти Сторон содрогался бесчисленное множество раз, однако Указ Десяти Сторон так и не был издан. У Му Цунъюня, естественно, не было возможности проверить правдивость этих слухов.

К тому же, ни в одной из версий легенд не упоминалось, что драконы способны поглощать Море Пожирającego Тумана.

Если бы внешний мир узнал о том, что произошло сегодня, это вызвало бы настоящий переполох.

Люди Западных Пределов жили внутри Барьера Десяти Сторон тысячи лет и перепробовали бесчисленное множество способов, но до сих пор не могли даже углубиться в Море Пожирającego Тумана.

Даже те, кто предал Западные Пределы и обосновался в Фэнду, лишь украли чертежи великого массива десяти сторон, чтобы создать жалкое подобие барьера, позволяющее им существовать за пределами основной защиты.

А этот дракон, поглотив огромное количество тумана, не только не подвергся мутациям, но и сохранил разум.

Му Цунъюнь понимал важность этой новости, поэтому стал ещё осторожнее скрывать свою ауру, надеясь, что дракон уйдет первым. Он даже не решался смотреть на него лишний раз, опасаясь, что тот почувствует его взгляд.

Шэнь Ци в крайнем раздражении хлестал хвостом, обдумывая, куда податься в ближайшее время.

В поселке Наньхуай была гостиница, но место там было таким маленьким и грязным, что это было невыносимо для дракона.

Придется отправиться в город Дунчжоу.

Он уже собирался принять человеческий облик и уйти, как вдруг уловил в запахе крови нечто необычное — прохладный аромат трав, который совершенно не вписывался в этот лес.

Грозная драконья голова резко повернулась, золотые зрачки сузились, и прогремел яростный голос:

— Кто посмел за мной следить?!

В тот же миг, как дракон повернулся, Му Цунъюнь почувствовал опасность. Не раздумывая, он превратился в луч меча и бросился наутек.

В ту же секунду место, где он только что прятался, было сметено ударом драконьего хвоста, превратив деревья и траву в пыль.

Позади раздался грохот, но Му Цунъюнь не посмел обернуться. Он вложил всю энергию в бегство, превратившись в размытую тень.

— Опять ты! — Шэнь Ци принял человеческий облик, его полы одежды взметнулись от прилива Энергии Скверны. Подумав, что этот человек, возможно, прятался здесь долгое время и видел его истинный облик, он не смог сдержать пламя, вспыхнувшее на кончиках его пальцев, а убийственное намерение в сердце стало еще холоднее.

— Ученик... Сюань... Лин. — Он смотрел в ту сторону, где исчез Му Цунъюнь, выплевывая слова по одному. Убийственная аура переполняла его, но бросаться в погоню он не спешил.

Подавив гнев, Шэнь Ци стиснул зубы и, махнув рукавом, направился в сторону города Дунчжоу.

Боясь втянуть Цзинь Ни в неприятности, Му Цунъюнь не рискнул бежать в сторону поселка Наньхуай.

Он пролетел на мече десяток ли в противоположную сторону и только тогда осмелился остановиться. Но он по-прежнему не терял бдительности: поведение дракона в лесу было слишком странным, кто знает, какие еще непостижимые техники у него в запасе.

Он осторожно скрыл дыхание и затаился. Лишь глубокой ночью, убедившись, что преследователь действительно не появился, он позволил себе выдохнуть.

Этого времени хватило, чтобы восстановить силы. Му Цунъюнь не стал медлить и, управляя мечом, собрался вернуться в Наньхуай, но тут внезапно осознал одну деталь: в спешке спасаясь, он незаметно для себя покинул пределы поселка Наньхуай.

Когда они только вошли в Наньхуай, они обнаружили, что какими бы методами ни пользовались, не могли выбраться за его границы, а любая связь с внешним миром была прервана.

Но теперь он вышел наружу безо всяких препятствий.

Вспомнив, как в лесу был почти полностью поглощен весь туман, и как огромное дерево, что стояло там, было изуродовано до состояния голого ствола, в сердце Му Цунъюня закралось подозрение.

Вероятно, корень всех бед, постигших Наньхуай, был связан с этим исполинским деревом неизвестного происхождения.

Му Цунъюнь достал нефритовый талисман связи, записал в него самое важное о случившемся в Наньхуае и отправил учителю, после чего отправился на встречу с Цзинь Ни.

<http://bllate.org/book/21007/2135818>